

На правах рукописи

ЭМИРОВ ЭДУАРД ДЕНИВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Махачкала - 2006

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ГОУВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

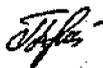
- Научный руководитель:** кандидат исторических наук, профессор
Адзиев Хизри Гамидович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Дибиров Абдул-Насир Зирарович
кандидат политических наук, доцент
Гаджимирзаев Муси Мусаевич
- Ведущая организация:** Региональный центр этнополитических
исследований Дагестанского научного
центра РАН

Защита состоится 30 октября 2006 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.04 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 30 сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследовательской проблемы обусловлена ситуацией очередной волны трансформационного политического процесса в Российской Федерации. Этот этап политического развития страны связан с конституированием политического дизайна как демократии вообще, так и ее институциональных составляющих.

Российский исторический процесс полон примеров перенесения политического образца на иносоциальную почву. Подобный опыт неоднозначно воспринимался как ученым сообществом, так и российским социумом. Подобные неустойчивые кентавр-системы требовали своего разрешения к устойчивому состоянию через эволюционное или революционное политическое преобразование. Все это чревато социальными, политическими и экономическими катаклизмами как в региональном, так и мировом масштабе. Выявление закономерностей в политической динамике, соотношение региональной специфики с микро- и макроокружением актуализирует проблему исследования формирования гражданского общества на региональном уровне.

Глобализационные тенденции становящиеся все более очевидными в настоящее время ставят как перед политиками, так и учеными ряд проблем, одной из которых является глобальное гражданское общество, которое должно быть сформировано или по западному сценарию, или впитать в себя основные тенденции и механизмы функционирования локальных образований. Необходимостью выявления общих закономерностей и специфики становления и развития такого феномена как гражданское общество позволяет говорить об актуальности темы исследования.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется и тем, что ситуация постсоветского транзита связана с поиском и формированием новых моделей политического и социального устройства, функционирования и развития как российского общества, так и региональных сообществ. Причем федеративная сущность государства накладывает отпечаток на процесс формирования гражданского общества в его отдельных регионах.

Приведенная аргументация позволяет говорить о теоретической и практической значимости диссертационной проблематики и считать задачу выявления особенностей формирования гражданского общества в Республике Дагестан актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. Существует достаточно большой массив работ, посвященных философскому, социологическому осмыс-

лению феномена гражданского общества. Так, философская традиция имеет глубокие корни. Уже в работах Платона, Аристотеля, Цицерона осуществляется анализ этого явления.

Эпоха Возрождения (Данте Алигьери, Н. Макиавелли), отдавая дань Античности, также разводила гражданскую и государственную сферы, занималась изучением и первой и второй составляющей политического процесса.

В Новое время выделяется континентальная (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Фергюсон, Ш.Л.-Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель), англо-американская (Т. Спенс, Т. Ходжскинс, Э. Сийенс, Т. Пейн, А. Смит) и русская (И. Посошков, В. Татищев, Я. Козельский, Н. Карамзин, Б. Чичерин, П. Новгородцев, Б. Кистяковский, Н. Коркунов) традиции изучения гражданского общества.

Вопросы базисных факторов формирования гражданского общества как части политического процесса на Западе поднимаются в работах Э. Геллнера, В. Ивора, Й. Йокисало, Дж. Мигдал, П. Левис, Р. Саква, Р. Патиема.

Изучением возрождения гражданского общества в период посткоммунистического развития стран Восточной Европы занимались А. Арато, Р. Дарендорф, А. Селигман, Ф. Шмиттер.

О гражданском обществе в новых социально-политических реалиях, обусловленных глобализацией, пишут в своих работах У. Бек, З. Бжезинский, И. Валлерстайн, Л. Волков, В. Гельман, Р. Даль, М. Ильин, А. Лейпхарт, Ж. Липовецки, С. Ринген, А. Тоффлер, Ш. Эйзенштадт.

Исследованию трансформации идеи гражданского общества посвящены труды В. Влазиева, Е. Лукашевой, М. Марченко, В. Нерсисянца, А. Николаса, Т. Радько.

Изучение проблем гражданского общества, его связи с политической модернизацией и демократизацией в России занимались Д. Гончаров, И. Гонгарева, А. Игнатов.

Проблема формирования концепции гражданского общества в России, закономерностей функционирования его институтов стала предметом изучения в работах В. Варывдина, В. Витюка, О. Власовой, Г. Водолазова, А. Володина, М. Ильина, К. Гаджиева, А. Галкина, З. Голенковой, Ю. Красина, С. Перегудова, Ю. Пивоварова, А. Сунгурова, В. Хороса и др.

Изучением роли и места политической культуры, феномена политического участия, партстроительства, СМИ в формировании гражданского общества занимались как западные исследователи (Г. Алмонд, С. Верба), так и российские (Э.

Андреев, М. Асвацатурова, А. Бычкова, В. Гуторнов, Е. Друзьяк, З. Зотова, О. Омеличкина, А. Перов, С. Полова, В. Тихонова, Р. Усманов, Л. Хоперская и др.).

Выявлением роли и места национальной идеи, системы ценностей, соответствующих национальным и геополитическим целям общества и государства занимались Э. Баграмов, А. Игнатьев, В. Красильщиков, А. Мигранян, О. Новикова, Г. Осипов, А. Панарин и др.

Весомый вклад в исследование проблемы гражданского общества и особенностей его функционирования в Республике Дагестан внесли А. Алиев, В. Алиев, М. Алиев, А. Ахмедуев, Х. Адзиев, М. Билалов, Н. Гасанов, А. Магомедов, П. Магомедов, Т. Муслимов и др.

Таким образом, заявленная диссертантом тема исследования получила значительное рассмотрение в научной литературе. Однако из-за сложности и многоаспектности политологического анализа формирования гражданского общества в отдельном регионе Российской Федерации существует потребность в дальнейших исследованиях проблем формирования гражданского общества в Республике Дагестан.

Объектом диссертационного исследования является гражданское общество.

Предметом исследования выступает региональное гражданское общество как часть российского гражданского общества.

Цель исследования – определить региональную специфику и общероссийские тенденции формирования гражданского общества в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Дагестан).

Для достижения цели решались следующие задачи:

- рассмотреть эволюцию идеи гражданского общества и выявить специфику его понимания в современном политологическом дискурсе;
- изучить специфику и закономерности формирования гражданского общества в России;
- исследовать социально-экономические основы формирования гражданского общества в Республике Дагестан;
- раскрыть роль и место общественно-политических и духовных предпосылок возникновения и развития регионального гражданского общества;
- выявить влияние региональной политической культуры на специфику гражданского общества.

Теоретико-методологические основы исследования составили классические и современные политологические, социологические, философские, историко-правовые разработки, концепции отечественных и зарубежных ученых по

вопросам государства и гражданского общества, проблемам модернизации традиционных обществ.

В работе использовались следующие методы исследования: сравнительно-исторический, институциональный, структурно-функциональный, типологизации.

В качестве эмпирической базы исследования использовались официальные нормативно-правовые документы государственных федеральных и региональных органов власти, статистические данные, связанные с уровнем жизни населения республики Дагестан, динамикой институтов гражданского общества в республике, экспертные заключения аналитического отдела Народного Собрания Республики Дагестан, документы политических партий и общественных организаций.

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая работа является одним из первых специальных исследований по проблемам формирования гражданского общества в Республике Дагестан с учетом ее политического, социального, культурного, экономического своеобразия. Кроме этого:

- на базе анализа социально-философского наследия и современных политологических работ уточнена дефиниция «гражданское общество» в региональном, национальном, глобальном масштабах;
- обосновано, что в условиях современной российской модернизации более перспективной моделью гражданского общества является та, которая учитывает как общероссийскую, так и региональную историческую традицию;
- на основе изучения состояния экономических отношений в Республике Дагестан выявлены особенности формирования гражданского общества в этом субъекте Российской Федерации;
- сделан вывод о том, что специфика возникновения и развития гражданского общества в Республике Дагестан обусловлена духовно-религиозными региональными факторами;
- доказано, что региональная политическая культура, проявляющаяся в политической и социальной активности регионального сообщества, накладывает отпечаток на процесс формирования гражданского общества.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. И национальное (государственное) и региональное гражданское общество по основному набору базовых элементов совпадают. Отличие заключается в их иерархии и причинах, породивших ее. Так, для национального гражданского общества ключевой ценностью является субъектность граждан в политическом, социальном, экономическом и культурном измерениях; создание сети автономных общественных институтов и группировок, являющихся выражением добро-

вольного соглашения граждан, их стремление к удовлетворению собственных интересов или саморазвитию, а для регионального (дагестанского) - формирование среди членов гражданского общества прочных образцов поведения, главное место среди которых занимает чувство взаимответственности, солидарности, взаимного уважения и доверия. Глобальное гражданское общество есть интеграция этих базовых оснований над и вне государственных образований.

2. Начавшийся с начала 90-х годов процесс федерализации и регионализации в современной России наложил отпечаток на специфику формирования гражданского общества в России. Географически, этнокультурно, экономически разные регионы стали вырабатывать свои модели гражданского общества, в основу которых были положены совокупность базовых региональных ценностей, что, в свою очередь, определило специфику современного политического процесса в Российской Федерации.

3. Социально-экономические основы формирования гражданского общества в Дагестане связаны с несформировавшейся психологией рынка; с региональными особенностями механизма первоначального накопления капитала; господством патерналистских форм социально-политических отношений. Это тормозит процесс формирования гражданского общества в Республике Дагестан и порождает чувство социальной апатии у большинства населения.

4. И "гражданское общество", и "ислам" изначально являются ориентированными на общественно значимые интересы. Многие исламские нормы выступают в качестве саморегулирующего и самоуправляющего политического фактора внутри самого же общества. Поэтому нельзя исключать того, что "гражданское общество" можно создать и на базе принципов ислама и мусульманской общественной общины при учете традиционно сложившихся структур внутриобщинной организации.

5. Специфика региональной политической культуры в Республике Дагестан состоит в доминировании провинциалистски-подданических элементов с незначительными вкраплениями партиципаторности, что объясняется коллективным образом жизни, джамаатским мышлением; ограниченным доступом представителей малочисленных этносов к реальным рычагам власти в республике, жесткой политической и экономической зависимостью от центральных органов власти. Эти особенности политической культуры тормозят процесс становления и институции гражданского общества в республике.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных теоретических положений для более глубокого и полного понимания сути современного правового государства, гражданского и

политического общества, особенностей их взаимодействия, что может быть использовано для совершенствования понятийного аппарата политологии и других наук, а также в последующих исследованиях проблем как мирового, так и российского политического процесса в контексте формирования и функционирования гражданского общества. Также тем, что вводятся в научный оборот и политическую практику новые сведения о качественных изменениях, произошедших в Республике Дагестан в постсоветский период.

Практическая значимость исследования заключается в том, основные выводы и предложения могут быть использованы для рационализации и оптимизации процесса формирования гражданского общества как на уровне национальном, так и региональном. Материалы исследования могут способствовать поиску путей стабилизации дагестанского общества. Полученные данные могут служить научной основой для подготовки законопроектов Российской Федерации и ее субъектов в области регулирования отношений между государством и институтами гражданского общества.

Материалы диссертации могут использоваться в качестве информационной базы для последующих социально-политических исследований, служить основой региональных разделов учебных программ образовательных учреждений, программ спецкурсов и курсов по выбору, разработки учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре политологии и социологии Дагестанского государственного педагогического университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Апробация осуществлялась посредством выступлений на трех научных конференциях, семинарах, круглых столах, при подготовке аналитических докладов для руководства Народного Собрания Республики Дагестан, разработке положения и условий первого республиканского конкурса некоммерческих организаций.

Основные положения диссертации изложены в семи публикациях общим объемом 2,7 печатных листа.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 388 источников, в том числе 21 на иностранных языках. Общий объем диссертации 253 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы, документальная и информационно-эмпирическая базы, излагаются результаты исследования, обладающие научной новизной, положения, выносимые на защиту, имеющие теоретическую и практическую значимость.

В первой главе «Теоретико-методологические проблемы формирования гражданского общества», состоящей из двух параграфов, выстроена категориально-понятийная матрица диссертационного исследования.

В первом параграфе «Генезис идеи гражданского общества в зарубежной и отечественной социально-политической мысли» осуществляется аналитический обзор концепций гражданского общества и обосновывается позиция, что политический транзит в классическом его понимании возможен при условии формирования предпосылок, структур гражданского общества.

Анализ социально-философских и политических работ мыслителей Античности (Платон, Аристотель, Цицерон), Средневековья (Фома Аквинский), эпохи Возрождения (Н. Макиавелли), Нового времени (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель) позволил сделать вывод о том, что понятию «гражданское общество» было свойственно крайняя широта и неоднозначность.

Так, в антично-средневековой традиции гражданское общество или политическое государство представляло собой высший этап морального развития общества. Обосновывалось, что человек вне государства есть абстракция, а государство есть ни что иное как совокупность граждан, то есть гражданское общество. В эпоху Возрождения с ее индивидуализмом появляются позиции, позволяющие разграничить государство и гражданское общество, политическую и гражданскую сферы. В Новое время считали, что *Civil society* возникает из добровольного соглашения «свободных, равных и независимых» и противопоставляется и «естественному состоянию» (догосударственному), и абсолютной монархии, покоящейся на принципе божественного права. Именно гражданское общество должно было быть гарантией от произвола и диктатуры государства.

В рамках современных политических наук идет дискуссия о сущности гражданского общества, его функциях, степени и формах взаимоотношения с государством. Обобщая концепции Э. Арато, М. Бернхарда, Р. Дарендорфа, Дж.Л. Кина, Ю. Резника, А. Сунгурова сделан вывод о том, что определяющими чертами современного гражданского общества являются: субъектность граждан в политическом, социальном, экономическом и культурном измерениях; создание се-

ти автономных общественных институтов и группировок, являющихся выражением добровольного соглашения граждан, их стремление к удовлетворению собственных интересов или саморазвитию (институциональный аспект); формирование среди членов гражданского общества прочных образцов поведения, главное место среди которых занимает чувство взаимответственности, солидарности, взаимного уважения и доверия (нормативный аспект).

Анализ современной политологической мысли (А.Арато, Дж.Мигдал, П.Левис, Р.Саква, Э.Геллнер, Ф.Шмиттер, А.Селигман, Р.Патнем) показывает, что демократические начала гражданского общества характеризуются следующими признаками: отстаивается естественное право человека на жизнь и свободную деятельность; признается равенство граждан в рамках единых для всех законов; в общественное сознание проникает идея социальной справедливости; отстаиваются демократические механизмы общественного управления, которые создавали бы гарантии равенства возможностей социально неравных субъектов; обосновывается положение разделения власти в целях преодоления абсолютизма и формирования правового государства.

Продолжая развивать концепции российских исследователей (А. Галкин, Э. Голенкова, К. Гаджиев, И. Кравченко, Ю. Красин, Я. Кузьминов, А. Миграция, Ю. Резник, А. Сунгуров, О. Сухомлинова А. Яковлев) в качестве системообразующих признаков гражданского общества выделим следующие: высокий уровень самоорганизации, особое качественное состояние общественных связей и социальных взаимодействий, свободное и добровольное участие в общественных делах, преобладание горизонтальных связей между людьми, независимость или автономия индивидов как субъектов общественной жизни, наличие реальных гражданских прав и свобод, самоосуществление человека как гражданина и т.д.

В ситуации и современных политических режимов, и глобализационных перспектив гражданское общество воплощается в трех основных формах: свободная самодеятельность граждан; добровольные объединения граждан в разнообразные негосударственные организации; негосударственные общественные отношения - семейные, экономические, политические, социальные, духовные, культурные, религиозные и другие. Все они направлены на обеспечение условий для наиболее полного удовлетворения многообразных интересов и потребностей членов общества.

С учетом всех этих характеристик делается вывод, что гражданское общество - это основанная на самоорганизации система социально-экономических и политических отношений, функционирующая в правовом режиме социальной

справедливости, свободы, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

На рубеже XX и XXI вв. трансформация гражданского общества связана с глобализационными тенденциями. Развивая концепцию Х. Булла, выделяются характерные черты глобального гражданского общества. Это общество, объединенное транснациональными связями и состоящее из людей с глобальным мышлением. Можно предположить, что глобальное гражданское общество - сфера идей, ценностей, институтов, организаций, сетей и граждан, расположенная между семьей, государством и рынком, действующая вне национальных обществ, политик и экономик. В условиях глобализации и угрозы становления неототалитаризма центр тяжести в управлении социумом должен переместиться от традиционных политических институтов к индивидуально-демократическим, обеспечивающим баланс интересов общества и государства через прямое демократическое участие.

Во втором параграфе «Формирование гражданского общества в России: специфика и закономерности» раскрывается особенность и выявляется обусловленность векторов зарождения, трансформации гражданского общества в России.

Теоретическое осмысление идеи гражданского общества началось в России в XVIII веке. Российские просветители, а затем Н.М. Карамзин обосновали российскую специфику этого явления. А во второй половине XIX века начинает складываться идеология отечественного либерализма, которая послужила базой распространения идеи гражданского общества.

Первая волна формирования гражданского общества в России связывается с Великими реформами Александра II. Следующий этап в развитии институтов гражданского общества приходится на 1900-1914 гг. В эти годы складывается многопартийная система в стране, при которой политические партии являлись субъектами гражданского общества, так как существовали независимо от государственной власти и стремились к реализации своих политических целей.

Февральская революция 1917 г. дала мощный импульс развитию гражданского общества. В результате в России начали развиваться демократические институты свободы слова, собраний, организаций, вероисповедания. Возникла масса политических и неполитических организаций. Огромный рост социальной активности масс способствовал развитию институтов общественного самоуправления. Развитие гражданского общества в современном его понимании после октября 1917 года было прервано.

Под воздействием социально-экономических и политических реформ во второй половине 80-х гг. в России вновь возникают предпосылки для формирования этого феномена. Трансформация институтов российского общества серьезно сказалось на его социальной структуре. Изменились отношения собственности и власти, появились новые социальные группы ("предпринимательская структура" и др.), изменялись уровень и качество жизни каждой социальной группы, перестраивался механизм социальной стратификации. Все это стимулировало создание основ гражданского общества в стране, отражало многообразие интересов представителей различных групп и слоев общества.

Перераспределение собственности через приватизацию открыло возможности для формирования среднего класса в России – основы гражданского общества. Кроме этого, Перестройка дала толчок появлению многочисленных политических партий, народных фронтов, организаций, объединений, ассоциаций, центров, союзов, фондов, движений, отвечающих всем характеристикам гражданского общества. Они появились во всех сферах общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной и др.

Возможность публичного обсуждения текущей политической ситуации обусловило организационное развитие общественных групп, организаций, ассоциаций. Именно эти зачатки гражданского общества, в частности, не позволили достичь цели организаторам государственного переворота в августе 1991 года.

Дальнейшие усилия по построению гражданского общества в России столкнулись со следующей проблемой: повторить путь Запада или найти свою модель развития с учетом геополитического положения России, ее историко-культурного наследия.

Первое явление, определившее специфику генезиса гражданского общества в России, связано с феноменом многопартийности в ситуации распада единого поля смыслов и ценностей, цементирувавших в недавнем прошлом геополитическое пространство бывшего СССР. Будучи относительно массовыми, в период конца 80-х начала 90-х гг., партии стали выступать как "посредники" между отдельными гражданами, социальными слоями, общественными группами и государственной властью, что является важнейшей функцией партий в гражданском обществе.

Следующие явления, определившие специфику гражданского общества в России, связаны с отсутствием стабильных основ рыночной экономики, утратой традиционных духовных ценностей, насыщением экономического и идеологического пространства России, несовместимыми друг с другом укладов жизни, что приводит к реанимации в современных условиях идеи авторитаризма.

Кроме этого, специфика формирования гражданского общества в России связана с тем, что именно государству принадлежит особая роль в создании предпосылок его формирования.

Во второй главе «Особенности становления гражданского общества в Республике Дагестан», состоящей из трех параграфов, представлены закономерности эволюции гражданского общества в отдельно взятом регионе Российской Федерации, выявлены общие тренды и охарактеризована специфика становления гражданского общества в Республике Дагестан.

В первом параграфе «Социально-экономические основы формирования гражданского общества в Республике Дагестан» осуществляется анализ процесса трансформации экономических отношений, развития экономики как материальной основы формирования гражданского общества в Республике Дагестан.

Становление зрелого гражданского общества в федерации с аномальными различиями социально-экономического развития сталкивается с множеством проблем. В условиях отсутствия государственного регулирования неравномерное вступление регионов России в полосу стабилизации и подъема производства стало одним из рычагов усиления факторов межрегиональной дифференциации и усиления центробежных тенденций в самой федерации.

Решить задачу выравнивания уровня развития Дагестана с другими субъектами Российской Федерации должна была реализация обнародованной в начале 1994 года Концепции рыночных реформ республики. Ее идея состояла не в государственном вмешательстве как таковом, а в сочетании государственного и рыночного регулирования. В этом была особенность Концепции. Но при этом социальный фактор должен был сыграть основополагающую роль в строительстве социального государства, в котором забота о человеке выдвигается на первый план.

Первый этап реализации Концепции (1994-1995г.) предусматривал выход экономики республики из кризиса и стабилизацию. Одной из основных задач этого этапа - освоение психологии рынка. Дагестанцы стали адаптироваться к этим новым условиям. Но, тем не менее, региональные особенности механизма первоначального накопления капитала за счет приватизации и неэффективности использования государственной собственности вытекали из региональных особенностей менталитета населения. Так, особенностью залогового и доверительного кредитования, применяемого в регионе, является кредитование под принадлежность к богатому клану, под словесные гарантии родственников, под неоформленные залоговым договором машины, недвижимости, драгоценности. В этом случае механизм оформления залога строится на неэкономическом принуждении страхом, а не на законе.

Дефицит защищенности гражданских прав в условиях все еще господства патерналистских форм отношений приводит к тому, что универсальные социальные связи превращаются в нелегальные, "теневые", образуется уникальный разрыв между официально декларируемым всеобщим порядком и неформально существующими обычаями - парадоксальный феномен нелегального обычного права.

У людей возникает чувство бесперспективности своих социальных ожиданий, ощущение того, что честным трудом ничего не добьешься, не улучшишь своего благосостояния. Но самым печальным итогом подобной экономической политики, приведшей к резкой поляризации общества, является недоверие к закону. У людей стало складываться превратное мнение, что нет более "эффективного" способа разбогатеть, как только нарушить закон. Это с одной стороны. А с другой, у дагестанцев еще не выработалось чувство уважения к богатым и богатству (даже честно нажитому).

Анализ ментальности дагестанских народов, их традиций, обычаев, влияния национально-родовых отношений показывает, что для них наиболее приемлемой является модель социально-ориентированной рыночной экономики смешанного типа, основанная на равноправии форм собственности, добросовестной конкуренции.

Национальная специфика в какой-то степени учтена в республиканских законах о земле, о собственности, о приватизации.

Рассмотрение проблемы создания социально-экономических предпосылок формирования гражданского общества в Дагестане немислимо без учета таких важных показателей как валовой региональный продукт на душу населения, инвестиционный риск. По ВРП на душу населения и в общем рейтинге среди общероссийских регионов Республика Дагестан на 78 месте, а по инвестиционному риску на 81 месте.

Отставание развития экономики и экономического потенциала от роста численности населения республики обостряет социальные проблемы, приводит к ослаблению социальной сферы и социальных гарантий, порождает хроническую безработицу, бедность и, в целом низкий уровень жизни населения становится тормозом на пути формирования гражданского общества.

Одной из важнейших предпосылок формирования гражданского общества является социальная ориентация экономики. Она представляет собой многоплановый и широкомасштабный процесс социализации экономики, переориентации общественного производства на удовлетворение потребности человека, радикального изменения структуры народного хозяйства, гуманизации труда и жизни людей, сведения до минимума имущественной дифференциации граждан и т.д. Так,

в 1992 г. в США из общего числа работающих в производстве товаров было занято 21%, а в сфере услуг 70%. В 2005 году это соотношение составило 18 и 73% соответственно. В России это соотношение в 2002 г. составляло 34,4 и 53,5%, а в Республике Дагестан - 53,3 и 45,2% соответственно.

Итак, социально-экономические основы формирования гражданского общества в Дагестане связаны с несформировавшейся психологией рынка; с региональными особенностями механизма первоначального накопления капитала; с дефицитом защищенности гражданских прав в условиях все еще господства патерналистских форм отношений. Все это порождает, во-первых, чувство бесперспективности своих социальных ожиданий и трудовых отношений и, во-вторых, резкую поляризацию общества. Все это в свою очередь тормозит процесс формирования гражданского общества в Республике Дагестан.

Во втором параграфе «Общественно-политические и духовные предпосылки формирования гражданского общества в Республике Дагестан» выявлены и охарактеризованы некоторые базовые предпосылки формирования гражданского общества в отдельно взятом регионе Российской Федерации.

Так, начавшийся с начала 90-х годов процесс федерализации и регионализации в современной России также наложил отпечаток на специфику формирования гражданского общества. Процесс формирования регионального самосознания граждан противопоставлялся формированию национальной (государственной) идентичности. Кроме этого, региональное самосознание происходило на фоне разной идеологической направленности. Данные процессы, имели и положительные моменты. Так, разные и географически, и этнически, и этнокультурно, и экономически регионы стали вырабатывать свои модели гражданского общества. В основу которых были положены совокупность неких базовых региональных ценностей. Так, например, в Республике Дагестан – это джамаат, тухум, маслиат, семья.

Если рассматривать гражданское общество как систему связей и институтов, независимых от государства, то одно из важных базисных мест в его институционализации занимают общественные объединения. Сгруппированные на политической, этнической, религиозной или профессиональной основе они выражают внесударственные формы социальных связей. Именно здесь осуществляются непосредственные связи общества и государства, личности и власти, реализуются права и свободы личности, ее самостоятельность и независимость, проявляются уровень и характер демократии.

Анализ практической реализации закона "Об общественных объединениях" на территории Республики Дагестан дает основание рассматривать его как

средство стимулирования процессов формирования гражданского общества и как инструмент реализации конституционного права граждан на объединение.

Одними из первых общественные объединения создавались в промышленности, торговле, бытовом обслуживании, финансах. Стали выделяться люди с задатками лидеров и "социальных реформаторов". Жители республики становятся непосредственными участниками реформ. Создаются "Конгресс деловых людей Дагестана", Дагестанское отделение Российского союза промышленников и предпринимателей и другие общественные организации. В условиях неуправляемого рынка эти организации пытались защитить интересы субъектов экономического развития: банки, биржи, акционерные общества. Бесспорна их роль в организации и совершенствовании рыночных трудовых отношений.

В социально-политической сфере в начале 90-х годов в Дагестане действуют общественные организации и движения, которые уже используют различные формы общественной активности граждан (пикетирование, митинги и т.п.), появляются первые негосударственные средства массовой информации.

Демократические реформы этого времени внесли активное начало в отношении народов к власти и собственности, что вызвало к жизни национальные движения, провозгласившие своей целью национальное возрождение, в дальнейшем с выделением политических групп, ставивших вопросы о территориально-административном устройстве, формах правления. Насаждались мысли о приоритетах тех или иных этносов по различным основаниям, о федерализации Дагестана. На этой позиции стояли отдельные национальные движения республики, которые утверждали, что только федеративное устройство Дагестана снимает острую многих национальных проблем, а его народы получают реальное равноправие, по существу делались попытки изменить устоявшееся мнение о единстве и территориальной целостности республики.

К 1992 году эти движения переросли в мононациональные партии с четко выраженными целями в борьбе за власть. Они очень быстро отступили от первоначально заявленных целей и активно начали вмешиваться в дела властных органов разных уровней.

Таким образом, произошла трансформация общественных организаций и движений в специфические структуры - "этнопартии". Участвуя в общедемократических преобразованиях, они стали все более политизироваться и перестали отвечать критериям общественных организаций.

Показательно, что появление общественно-политических движений и партий в Дагестане совпадает с аналогичными процессами в России. В целом это имеет положительный пример интеграции единого политического поля.

Дагестанская общественность активно интегрируется в российское партийное строительство. Сегодня в республике сложилась партийная система с политическим центром ("Единая Россия"), правым (СПС) и левым (КПД) флангами.

Наряду с партийным строительством и в условиях аморфного состояния национальных движений на республиканской политической арене обозначился новый аспект общественных организаций, относящихся к "третьему сектору": Дагестанская ассоциация некоммерческих организаций "Данко", РБО "Набат" в Махачкале, Общественная организация по делам беженцев и вынужденных переселенцев в Кизляре, Юридическая клиника, Региональное представительство Центра миротворчества и общественного развития в РД, Благотворительный фонд социальной и психологической реабилитации в Дербенте, информационно-аналитический центр "Ракурс". Можно отметить, что на смену старым лидерам приходит молодое поколение со своими взглядами, сформировавшимися на годы перестройки. Многие из них ориентированы на ценности Запада. Отсюда тяга к международным организациям.

В общегосударственном процессе решения проблем граждан некоммерческие организации (НКО) могут и должны выполнять свои социальные функции, которые государственные институты либо просто не в состоянии выполнить, либо будут выполнять с гораздо меньшим эффектом. Именно на этом разделении и взаимном дополнении функций и должно быть основано социальное партнерство государства и некоммерческих организаций.

Сегодня для России и Дагестана, весьма актуальным является объединение усилий государственных институтов и гражданского общества, политических и религиозных деятелей для достижения межнационального согласия, борьбы с проявлениями национализма и религиозного экстремизма.

Особое место в системе институтов гражданского общества заняли объединения граждан по религиозным чувствам.

За последние 15 лет в Дагестане происходят бурные процессы религиозного возрождения, особенно ислама, религиозная ситуация количественно и качественно изменилась. В 1986 г. в Дагестане действовали Духовное управление мусульман Северного Кавказа, 27 мечетей, 5 православных церквей, 4 синагоги, 2 общества евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), 1 общество адвентистов седьмого дня (АСД), суфийское братство. По данным Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий на 1 марта 2003г. в РД действуют Духовное управление мусульман Дагестан, 1638 мечетей, (рост с 1986г. в 60 раз!), 16 исламских вузов с 49 филиалами, 131 медресе, 327 мактабов с общим числом обучающихся 15 630 чел., из них в мактабах - 4 200 чел. (26,87 проц.) в медресе - 5 700

чел. (36,47 проц.) и в вазах - 5 730 чел. (36,66 проц.), более 30 000 суфиев на-
кшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов, 18 мусульманских
фондов. Более 95 000 дагестанцев совершили хадж и умру, около 1 200 чел. обу-
чаются в зарубежных исламских учебных заведениях. В нелегальных условиях
действуют сторонники религиозно-политического течения в исламе - ваххабизма.

В ведомственном реестре Главного управления федеральной регистраци-
онной службы значится всего 657 религиозных организаций, из них 634 ислам-
ских, 8 православных, 1 римско-католическая, 5 иудейских, 1 армяно-
апостольская и т.д.

Для современной религиозной ситуации в республике характерны сле-
дующие общие тенденции: постоянная жесткая конкуренция религиозных органи-
заций и объединений в борьбе за влияние на население и пополнение своей паст-
вы; религиозные организации и объединения свободно, без контроля со стороны
государственных органов, выполняют свои функции в своей среде и в обществе,
свободно пропагандируют свое вероучение; поднялся уровень общественного
престижа и реальной роли религии, религиозных организаций в общественных
процессах республики; фактически исчерпан резерв для быстрого дальнейшего
роста уровня религиозности дагестанцев, какой происходил в начале и середине
90-х гг. XX в., темпы роста религиозных общин большинства конфессий, за ис-
ключением протестантских (пятидесятники, свидетели Иеговы), стабилизирова-
лись. Спецификой религиозной ситуации в РД является резкий рост политизации
ислама, использование его авторитета и моральной силы в политических целях, в
том числе и религиозно-политическими экстремистами.

Однако при всей активности исламского фактора он не привел к серьезно-
му идеологическому расколу всего дагестанского общества, и подверг относи-
тельной дестабилизации лишь религиозную общину Дагестана. В этом отразились
региональные базовые ценности, характеризующиеся наличием большого набора
идеологических и духовно-нравственных приоритетов.

И "гражданское общество", и "ислам" изначально являются ориентиро-
ванными на общественно значимые интересы. Многие исламские нормы высту-
пают в качестве саморегулирующего и самоуправляющего политического факто-
ра внутри самого же общества. Поэтому нельзя исключать того, что "гражданское
общество" можно создать и на базе принципов ислама и мусульманской общест-
венной общины, но здесь необходимо исходить из того, что Дагестан находится в
правовом пространстве светского государства. Исходя из этого, построение основ
гражданского общества в Дагестане должно лишь учитывать традиционно сло-
жившиеся структуры внутриобщинной организации, в том числе основанные на

религиозных нормах, а не всецело руководствоваться ими. Именно такой дифференцированный подход позволит обеспечить бесконфликтную интеграцию народов Дагестана в современное мировое сообщество.

В третьем параграфе «Политическая культура дагестанского общества как индикатор зрелости гражданского общества», отталкиваясь от понимания политической культуры как политических ориентаций, то есть взглядов и позиций относительно политической системы и ее разных частей, относительно собственной роли в этой системе, изучаются "качественные" параметры формирующегося в Дагестане гражданского общества, параметры, образующие его субъективную сторону.

К ним относятся ценностные ориентации и социально-психологические установки граждан, национальные и политико-культурные традиции, исторические формы взаимоотношений личности, государства и общества, способы политического участия.

Нынешнее состояние политической культуры в стране нельзя оторвать от ее исторических традиций. Общинное сознание, конформизм, замешанный на нетерпимости, враждебности к власти как таковой и чиновничеству, а также ряд других факторов определяют общественную психологию народа, его ментальность. Вместе с тем длительность существования традиций сама по себе не определяет ее современное состояние; жизнеспособность традиций коренится в ее дальнейшем развитии последующими поколениями в новых исторических условиях.

В силу того, что в России соседствовали и продолжают соседствовать все основные выделяемые в настоящее время типы политической культуры (патриархальная, подданническая, активистская), сама страна представляет собой совершенно отличный от европейского политико-культурный мир.

Россия - государство федеративное, со множеством региональных самосознаний, которые в 1990-е гг. пришли во взаимодействие с политическими новшествами, порожденными в ситуации иной политической среды, иной политической культуры. Все это породило такой феномен как региональная политическая субкультура.

Региональная политическая субкультура - это совокупность ценностей, норм, моделей поведения, ориентаций на политическую сферу и т.д., входящих в качестве подсистемы в политическую культуру регионального социума и характеризующихся наличием ряда устойчивых и специфичных именно для нее признаков, благодаря которым ее можно отличить от других аналогичных подсистем.

Данная специфика обуславливается, прежде всего, тем, что региональная субкультура базируется на определенной социальной, территориальной, профессиональной, религиозной и иной общности. Другими словами, существование субкультур характеризует неоднородность самого социума, тех условий бытия, в которых протекает жизнь различных его групп.

Изменения в структуре мировоззрения дагестанцев связаны с тем, что, во-первых, новые ценности органично не вплетаются в существующие, а накладываются, как пласт, на устоявшиеся нормы и ценности, образуя новые социальные группы; во-вторых, сохраняются черты предшествующих цивилизаций в последующих, и одни цивилизации деформируются другими.

Рассматривать региональные аспекты политической культуры Дагестана необходимо с учетом особенностей его реальной полиэтничности и этноидентичности. Для титульных народов Дагестана наиболее распространенной является национально-диалогическая направленность в межэтнических отношениях, которая проявляется в выраженной позитивной открытости при отсутствии этнических предубеждений.

Политическая культура дагестанского общества имеет как традиционные российские элементы, так и специфические черты, что проявляется особенно во время современных избирательных кампаний. Политические и идеологические предпочтения дагестанских избирателей, выраженные во время выборов и референдумов, имеют сходство с общефедеральными, но и заметно отличаются как от российских избирателей в целом, так и от избирателей многих других субъектов РФ, в том числе и Южного федерального округа. Здесь следует учитывать такие характеристики, как геополитическое положение республики, ее социально-экономическое состояние, отношение (поддержка или не поддержка) населением существующей государственной власти в Дагестане или конкретного политического лидера, организации. На электоральное поведение дагестанцев существенное влияние оказывают следующие черты массового поведения: коллективный образ жизни как следствие советского воспитания, с одной стороны, а также, присущее некоторой части (особенно в сельской местности) населения джамаатское мышление, с другой; ограниченный доступ представителей малочисленных этносов к реальным рычагам власти в республике; жесткая политическая и экономическая зависимость от центральных органов власти.

Наблюдается процесс «реванша» традиционных ценностей на фоне продолжающегося укрепления, так называемых "модернистских" культурных компонентов, характерных для либерально демократических обществ. Общественное сознание жителей Республики Дагестан усвоило ценность права избирать, и лю-

бая попытка властей лишить граждан этого права может в ответ вызывать резкую протестную реакцию. В Дагестане такой протест вызывает также административное давление на избирательный процесс в связи с фактами воспрепятствования использования гражданами своего пассивного права быть избранными.

Анализ электорального поведения дагестанцев позволил сделать следующие выводы:

1. основополагающие ценности демократической электоральной культуры основательно осваиваются дагестанским избирателем и отношение к этим ценностям характеризуется достаточно высокой степенью устойчивости и осознанности.

2. Одна из таких интериоризированных как в России, так и в Дагестане ценностей - свободные выборы. Почти 60 процентов россиян считают, что именно посредством выборов можно сформировать органы власти, воздействовать на политику и отстаивать свои интересы. Причем, такую позицию занимают почти в равной мере граждане как левой, так и правой ориентации.

3. В условиях Республики Дагестан отношение к действующим органам и институтам власти взвешенное, в меру критичное.

4. Определенная часть избирателей в республике обнаружила низкий уровень знаний, норм принципов избирательного права, не знакома или слабо знакома с избирательными правами граждан.

5. На долю публичных, в том числе информационных, избирательных технологий, по нашим примерным оценкам, отводится максимум до 10-15 процентов от сил и средств кандидатов. И эта часть публичных мероприятий нередко носит у нас формальный характер.

Формирование политических убеждений, политической культуры жителей Республики Дагестан в значительной степени определяется средствами массовой информации, которые влияют на политические ориентации как общества в целом, так и конкретной личности, с одной стороны, а с другой - создают как бы сопричастность субъекта и его оценку происходящим событиям.

В заключении сформулированы основные выводы исследования проблем формирования гражданского общества в Республике Дагестан, обобщены важнейшие результаты, намечены главные направления дальнейшего исследования.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Эмиров Э.Д. Ислам и гражданское общество в Дагестане // *Религия и право.* – 2006. – №1-2. – С. 10-12. (0,3 п.л.)
2. Эмиров Э.Д. Конституция общественного согласия и свободной конкуренции идей // *Социально-политические процессы в Республике Дагестан: Материалы республиканской научно-практической конференции.* – Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2002. – С. 83-86. (0,3 п.л.)
3. Эмиров Э.Д. СМИ и власть: возможна ли работа сообща? // *СМИ Республики Дагестан в информационном пространстве Российской Федерации: проблемы и перспективы интеграции: Материалы республиканской научно-практической конференции.* – Махачкала: Изд. дом «Новый день», 2003. – С. 36-41. (0,4 п.л.)
4. Эмиров Э.Д. Основные направления формирования гражданского общества в Дагестане // *Проблемы становления гражданского общества в Дагестане: Материалы республиканской научно-практической конференции.* – Махачкала: Юпитер, 2003. – С. 151-154. (0,3 п.л.)
5. Гаджиев Д.М., Эмиров Э.Д. Терроризм: мобилизация власти и общества // *Право и безопасность.* – 2004. – №3. – С. 31-36. (0,5 п.л.)
6. Эмиров Э.Д. Человек. Семья. Государство. Общество: аспекты взаимоотношений // *Социально-политические проблемы современной России: Сборник научных статей.* – Вып. 1. – Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2005. – С. 96-101. (0,5 п.л.)
7. Эмиров Э.Д. Третий сектор как институциональный базис гражданского общества // *Социально-экономические основы формирования гражданского общества в Дагестане: Материалы научно-практической конференции.* – Махачкала: Юпитер, 2006. – С. 888-892. (0,4 п.л.)

Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная

Усл.печ.л. 1,34
Тираж 100 экз.

Подписано в печать 28.09.06
Уч.-изд.л. 1,21
Заказ 356

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета,
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

